

щать свои продукты в иллюстрации к сказке «Лиса и журавль».

Этот учебник можно считать квестом, поскольку он содержит множество активных ссылок на другие сайты сети Интернет. Материал этого учебника может быть полезен студентам старших курсов университетов, а также аспирантам и научным работникам при написании обзоров, но, прежде всего, он предназначен для преподавателей, как источник разносторонней популярной информации.

Такая работа решает лишь малую часть задач пропаганды и популяризации. В учебник, или на сайт заглянут только, те люди, которые уже работают в науке. И, вряд ли, он станет известен тем, кто решает вопросы финансирования науки и образования или тем, кто может оказаться спонсором того или иного научного мероприятия. Существует другой широкий фронт работ, который мало задействован. Приведем другой пример.

В Нижегородской губернской гимназии в течение шести лет учился великий русский ученый Александр Михайлович Ляпунов, окончив ее в 1876 году с золотой медалью. Здание гимназии сохранилось (хотя конечно, сильно перестроено за эти годы), а вот доски мемориальной нет [2]. Другие мемориальные доски есть и немало, шесть. Здесь как в капле воды отражается общая тенденция перекоса внимания исключительно к политическим деятелям. Очень много мемориалов, памятников именно им. И забывается тот факт, что в нашей стране так много великих всемирно признанных ученых.

Сейчас нами проводится работа по увековечиванию памяти Александра Михайловича Ляпунова в Нижнем Новгороде к 150-летию со дня его рождения в 2007 году. Сбор подписей уже начат. И автор обращается к участникам этой конференции с предложением поставить и свои подписи под обращением к администрации Нижнего Новгорода.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. П.Л. Капица. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления.- М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. Лит., 1987.
2. Пакшина Н.А. Опыт словацких коллег//Успехи современного естествознания, Москва, №3, 2005, с.70.

#### О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА ДЕСНЫ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

Чубур А.А.

*Брянский государственный  
университет им. акад. И.Г. Петровского,  
Брянск*

Согласно расчетам С.П. Капицы по кривым динамики численности человечества, население Земли составляло от 1 млн. чел. в эпоху мустье до 15 млн. чел. в неолите [4]. Интерполируя эти данные можно было бы сказать, что в бассейне Десны уже в эпоху неандертальцев жило 1500 чел. На деле тропики и субтропики были заселены много гуще, чем перигляциальная зона ввиду более высокой биологической продуктивности. Реаль-

ную численность и плотность населения конкретной территории, в отличие от глобальных показателей, принципиально невозможно вычислить только математическими методами.

Одним из первых в отечественной археологии к подсчету численности населения палеолита обратился С.Н. Бибииков. Взяв за основу сведения, что между Полесьем, Крымом, Прутом и Северским Донцом известно около 400 стоянок, а на каждой жили, по его мнению, около 50 чел, он решил, что общая численность населения этой территории была близка к 20000 чел. [2]. Но не все стоянки функционировали синхронно и в течение всего верхнего палеолита, не все служили пристанищем 50 особям. Реконструкция Бибиикова умозрительна, но его выкладки без должной критики поныне используются некоторыми специалистами. Эти методы взял на вооружение при оценке плотности населения в древности В.В. Сидоров [5]. Ошибочно методику Бибиикова он назвал «методикой оценки численности населения по биологической ёмкости ландшафта», однако ход рассуждений тот же – от числа известных стоянок к демографическим показателям. Однако исследователь учел, что не все стоянки синхронны. Избежав главной ошибки предшественника, он пришел к иным результатам. По его оценке в верхнем палеолите на Среднерусской возвышенности обитали лишь 3-4 общины, каждая по 20-30 чел.

Методика вычисления демографической ёмкости ландшафта (максимального населения, которое может существовать в ландшафтной единице при данном уровне производительных сил) разработана П.М. Долухановым. Предполагая, что охотники потребляли не более 10% биомассы ландшафта, он оценил предельно возможную плотность населения в различных природных условиях. Согласно его расчетам, для тундры предельная плотность охотничье-собирающего населения составляла 1,7 чел. на 100 км<sup>2</sup> [3, с.15-16]. Иными словами на территории Подесенья могло проживать в палеолите порядка 1500 чел. Но такой подход даёт не реальные, а предельные показатели, которых население достигало весьма редко.

Плодотворно применение сравнительно - демографических и сравнительно-этнологических методов. В.П. Алексеев получал данные для неолита из сравнения со сведениями об аборигенах Сибири [1]. Перигляциальные условия в Подесеньи были ближе к условиям арктической зоны. Плотность населения Арктики – 1 чел. на 300-500 км<sup>2</sup> [6, с.48-49]. При площади водосбора Десны 89000 км<sup>2</sup> получаем путем экстраполяции население 180-300 чел. Если на поселении жили 20-40 чел. (3-5 элементарных семей) [7], то одновременно в бассейне Десны могло существовать 4-15 (в среднем 8) базовых поселений. Полученные выводы близки к результатам В.В.Сидорова. Сходный результат, полученный различными методами, заставляет думать, что он отражает истинное положение дел.

Столь небольшое число синхронных поселений и знания об археологии региона (Восточный граветт 23000-18000 л.н. – костенковско-авдеевская, павловская, пушкаревская культуры; Эпиграветт 14000-18000 л.н. – мезинская, деснинская или среднерусская, елисеевская культуры) позволяют полагать, что в палеолите археологическая культура соответствует реальной пле-

менной группе, объединявшей 2-4 общины (базовых поселения).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.П. Палеоантропология СССР //Советская археология, 1972 - №1.
2. Бибииков С.Н. Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита //Советская археология, 1969 - №4.
3. Долуханов П.М. География каменного века. М., 1979.
4. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. М., 1999.
5. Сидоров В.В. Оценка численности населения лесной зоны в неолите //Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992.
6. Файнберг Л.А. Охотники американского севера. Л., 1991.
7. Чубур А.А. Семья в верхнем палеолите (по археологическим данным бассейна Десны) //Мир семьи. Брянск, 2004.

### ДРОБЛЕНИЕ ОБЩИНЫ И РАЗЛОЖЕНИЕ ОБЩИННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ У БАШКИР В XVIII В.

Янгузин Р.З.

*Башкирский государственный университет,  
Уфа*

Степень развития и разложения общины является одним из показателей развития социальных отношений у башкир. Она может быть определена через степень развития общинного владения и собственности и его антипода – владения частного.

Выяснение первого вопроса связано с исследованием процесса разложения родоплеменной собственности, перехода владельческих, затем и собственнических прав в руки аула. Второго вопроса – это вопрос о развитии повьитной системы, о превращении повьитья из права или доли башкирского асаба во владении общей нераздельной вотчиной в определенный, ограниченный участок земельных угодий, постепенно переходящий в индивидуальное владение башкирской семьи.

Подробный анализ башкирской общины за этот период свидетельствует, что она сильно трансформировалась. Здесь видно юридическое существование всех ее видов – от племени и рода до аула и ара. Но фактически значимость первых двух категорий сохранялась, может быть, только для скотоводческих районов. Для остальных башкир это была уже в известной мере фикция, отмиравшая форма давно исчезнувшего содержания. Однако, это верно только в общем плане. Отдельные отклонения могли наблюдаться и в западных волостях. На первое место здесь вышли хозяйственные аулы и аульные объединения, причем роль первых неуклонно росла. Словом, характерный для Башкирии этого времени процесс дробления общины в большинстве волостей охватил все ее ступени. Последовательное развитие этого процесса сужения круга общинных собственников, мельчания владений логическим результатом имело укрепление владения индивидуального или мелкогруп-

пового развития повьитно-участковой системы. Трансформация повьитья от права к участку шла об руку с трансформацией общины и степень развития одного зависела от степени развития (или разложения) другого. Иначе говоря, дело было в соотношении сил между общиной в целом и составляющими ее асабами. Процесс исторического развития, процесс дробления общины, общинной собственности привел, как к логическому результату, к появлению частного владения и собственности.

На определенной ступени развития общинная собственность порождает свой антипод, община как бы уничтожает самое себя.

Характерной чертой социально-экономического развития Башкирии является неравномерность происходящего процесса внутри самых мелких ячеек, в двух рядом стоящих деревнях.

Вторая характерная черта и следствие прогресса социально-экономической жизни – неопределенность форм собственности. Быстро ломавшиеся фактические рамки не сразу находили отражение в головах людей, гораздо больший срок требовал для юридического оформления новых отношений.

*Пути становления и формы собственности на землю у башкир* особенно ярко можно проследить на примере такого феодала как Шерып Мряков, страшины Каршинской волости. Этапы и методы деятельности Шерыпа Мрякова таковы: приобретение по «уступке» повьитья братьев – башкир и выселение их из волости, спор за землю с башкирами других тюрб, припуск в них и расширение своих владельческих прав; покупка половины мельницы, захват мельниц; узурпация права распоряжения землями всей волости, выражающаяся, в частности, в присвоении земельной ренты с припущенников; отдача вместе с мирскими людьми в оброк угодий с последующим изоброчиванием части и тех же земель у нового владельца. При этом нужно отметить, что, как один из припустивших асабов, тем более как феодал, он получает значительную мзду от нового владельца угодий и последующее изоброчивание обходится ему гораздо дешевле.

По форме собственности земли, к приобретению которых стремился Шерып, можно разделить на два вида:

- 1) общие земли, находящиеся в общинном владении и собственности;
- 2) земли, находящиеся хотя и в общинной собственности, но в частном владении (повьитье).

Эти два вида земель характеризуют два пути их феодализации и две формы феодальной земельной собственности. Одну из них, распространяющуюся на общие земли аулов или аймаков, можно определить как сословную феодальную собственность, не передающуюся по наследству и не становящуюся единоличной собственностью отдельного лица. Обладание ею находится в прямой связи со степенью политической власти того или иного асаба.

Другой вид феодальной собственности, следует называть частной наследственной земельной собственностью. Она формировалась путем концентрации, приобретения повьитий.

Из двух форм феодальной собственности на землю у башкир в XVIII в. первичной являлась сословно-